

Действия Янь Мулия заставили Янь Цзыцюн почувствовать настоящую боль в сердце. В те моменты, о которых она не подозревала, этот ребёнок уже вырос настолько, что все проблемы брал на себя.

Определившись с дальнейшим планом действий, Янь Мулинь и Янь Цзыцюн вместе покинули кабинет Фан Июаня. Заметив нерешительность на лице Янь Цзыцюн, он сказал:

— Я делаю это не ради тебя. Я делаю это ради того, чтобы в будущем избежать лишних проблем.

Он уважал Янь Цзыцюн и относился к ней как к родной матери, но более глубоких чувств у него не было. Это не касалось никого конкретно, просто в его сердце это был предел.

Янь Цзыцюн холодно ответила:

— Хорошо.

Она казалась равнодушной, но голос её слегка дрожал, что не ускользнуло от внимания Янь Мулия, который был очень чувствителен к звукам.

Янь Мулинь добавил:

— Тётя, тебе лучше отдохнуть. Я сам разберусь со своими делами.

Кто-то хотел навредить именно Янь Мулию, а не Янь Цзыцюн.

Помассировав виски, Янь Мулинь надел солнечные очки. Молодой помощник, назначенный Чжоу Вэньцзин, шёл рядом, сохраняя полное молчание.

Сегодня он не планировал выходить из офиса вместе с Янь Цзыцюн.

Янь Цзыцюн вернулась в кабинет Чжоу Вэньцзин, чтобы дождаться её разговора с Фан Июанем. Да, настроение у неё было не самым лучшим.

Сама навлекла на себя беду.

Только она вздохнула, как зазвонил её телефон. Думая, что это Чжоу Вэньцзин, она сразу же ответила.

Но из трубки донёсся голос, который она не забудет, даже если умрёт:

— Цзыцюн, думаю, нам стоит встретиться.

Сегодня был выходной, и Янь Мулинь не собирался возвращаться в университет. Вместо этого он вместе с помощником отправился в своё жилище, которое было также жилищем его прежнего тела. Он редко здесь бывал, но теперь, планируя развиваться в шоу-бизнесе, ему нужно было отдельное место. В университете слишком много людей и сплетен. Стоит ему сказать пару слов с девушкой, как СМИ тут же напишут, что он расстался с кем-то или стал причиной беременности своей однокурсницы. Не стоит ждать от современных медиа морали или принципов — ради привлечения внимания они готовы писать что угодно.

Чем больше оправдываешься, тем больше это похоже на попытку скрыть правду. Лучше просто игнорировать все слухи.

Вернувшись в своё жилище, Янь Мулинь сразу же поручил помощнику найти уборщика. Он убрал все ненужные вещи и обставил комнату так, как ему было удобно.

Помощник, А Я, был старше Янь Мулиня. С самого начала он работал рядом с Чжоу Вэньцзин, занимаясь делами звёзд. На этот раз его назначили к Янь Мулиню, и он был не слишком доволен, но всю дорогу молча выполнял свои обязанности, как привык.

В доме прежнего тела давно не убирали. Проведя пальцем по столу, можно было увидеть толстый слой пыли. Одежда и обувь были разбросаны повсюду. Когда уборщик прибыл, Янь Мулинь лично упаковал ненужные вещи, чтобы их выбросили, а на заработанные деньги купил новую мебель. Старую мебель, которая была ещё в хорошем состоянии, он решил отдать А Я, который мог использовать её в своей съёмной квартире. Янь Мулинь подумал, что это будет лучше, чем просто выбросить.

Теперь это место стало его домом. Он обставил комнату в том же стиле, что и раньше, — просто и аккуратно. Тёмные простыни в главной спальне он заменил на свежие синие.

Двухкомнатная квартира с двумя комнатами и гостиной была более чем достаточной для его жизни и работы. Одна комната служила спальней, другая — кабинетом. Отличное сочетание. Вспомнив о той квартире, которую он с трудом заработал в прошлой жизни, только что въехал и начал выплачивать ипотеку, он почувствовал лёгкую горечь.

Возможно, из-за того, что прежний владелец редко здесь бывал, на кухне почти не было посуды. Янь Мулинь и А Я сходили в супермаркет и купили множество кухонных принадлежностей, масло, соль, рис, овощи и даже замороженные продукты.

А Я сначала думал, что будет обслуживать молодого баловня, но перед ним оказался красивый и умный парень, который был далеко не пустышкой.

К тому времени, как они закончили уборку, уже наступил вечер. Уборщик давно ушёл, получив оплату. Было поздно, и оба устали, поэтому Янь Мулинь решил не готовить, а заказать еду на дом.

Они устало развалились на диване, не желая двигаться. А Я всё же взял на себя инициативу и заказал еду через приложение:

— Мулинь, ты обычно живёшь один?

Ещё до этого Чжоу Вэньцзин предупредила его не задавать вопросов о семье Янь Мулиня и сразу же сообщать ей о любых необычных ситуациях.

Янь Мулинь честно ответил:

— Да, я живу и питаюсь в университете. Теперь я буду жить здесь, так что в будущем мне понадобится твоя помощь, чтобы меня возить.

А Я махнул рукой:

— Без проблем, я позабочусь об этом. Кстати, Чжоу поручила тебе завтра встретиться с режиссёром съёмочной группы «Сна в красном тереме».

Янь Мулинь кивнул:

— Я знаю.

А Я добавил:

— Но ты наверняка не знаешь, что «Сон в красном тереме» существует в двух версиях — анимационной и телевизионной. Ты уже утверждён на роль озвучивания Линь Дайюй в анимационной версии.

Янь Мулинь убрал руку со лба и сел прямо:

— Сейчас даже «Сон в красном тереме» есть в анимационной версии?

А Я ответил:

— Да, телесериал снимается уже два или три года, и, кажется, скоро его покажут. Анимация создаётся на основе телесериала. Видимо, телесериал больше подходит для взрослых, а анимация может привлечь более широкую аудиторию. Поэтому они одновременно создают и телесериал, и анимацию. Говорят, бюджет уже приближается к трём миллиардам.

Выслушав объяснения А Я, Янь Мулинь сразу же принёс ноутбук, поставил его на журнальный столик и начал искать информацию о телесериале «Сон в красном тереме». Самая ранняя версия была снята пятьдесят лет назад, ещё в чёрно-белом формате. Новая версия «Сна в красном тереме» для обеспечения качества всё ещё находится в процессе съёмок и ещё не вышла. Инвестиции огромны, и времени, естественно, требуется больше. В интернете также говорилось, что для съёмок «Сна в красном тереме» были воссозданы все костюмы и украшения, описанные в книге.

В прошлой жизни Янь Мулинь читал «Сон в красном тереме», где только восемьдесят глав были написаны Цао Сюэцинем. Неизвестно почему, но после эпохи Цин роман получил завершение. Согласно описанию в интернете, все сто двадцать глав были написаны Цао Сюэцинем, в отличие от версии из прошлой жизни, где последние сорок глав были дописаны потомками.

В современной версии «Сна в красном тереме» Линь Дайюй умирает не от кровохарканья, а выбирает утопиться в озере в холодную ночь.

Янь Мулинь уделил особое внимание концовке Линь Дайюй, и ему всё ещё было жаль. В новом времени её судьба всё равно трагична, только способ смерти изменился.

Сожалея, Янь Мулинь вспомнил, как Чэнь Сяосюй играла Линь Дайюй. Это было абсолютно безупречно, она передала характер Линь Дайюй без малейших ошибок. Линь Дайюй была чувствительной и доброй, осторожной, но с нотками бунтарства, меланхоличной, но с романтикой и невинностью, гордой, но полной сострадания, капризной, но с теплотой и заботой, нежной и преданной, с мягким характером, но с трагическим концом.

Линь Дайюй всегда была трагическим персонажем.

Он всё ещё помнил стихотворение «Погребение цветов»:

*Цветы увядают, лепестки разлетаются,

Кто пожалеет об утраченной красоте?

Паутинки мягко опутывают весенний павильон,

Пушинки легко касаются вышитых занавесок.

...

Когда весна уходит, красота увядает,

Цветы опадают, люди умирают, и никто не знает.*

Это было видение Линь Дайюй о красоте, где она сравнивала себя с цветами, что привело к её диалогу с Цзя Баоюй.

Когда урчание в животе напомнило о голоде, Янь Мулинь всё ещё размышлял о красоте погребения цветов Линь Дайюй. Только когда запах еды достиг его носа, он вспомнил, насколько впечатляющей была игра Чэнь Сяосюй, которую невозможно забыть. Но что ещё больше ранило его сердце, так это то, что она умерла в молодости из-за болезни.

Если бы было возможно, он хотел бы воссоздать голос учителя Чэнь Сяосюй в этом мире — голос чувствительной и меланхоличной женщины, голос, принадлежащий только Линь Дайюй.

После ужина А Я уехал, договорившись с Янь Мулинем о времени, чтобы забрать его на следующий день.

Всю ночь он спал плохо, во сне ему мерещились классические сцены из «Сна в красном тереме»: погребение цветов Линь Дайюй, возвращение Юаньчунь, визит бабушки Лю в Сад Гуаньюань, наказание Баоюя и так далее...

В конце сна он вернулся к первой встрече Цзя Баоюй и Линь Дайюй.

Во сне, неясно, сказал ли это Янь Мулинь или Цзя Баоюй, но классическая фраза внезапно вырвалась:

— Эту сестру я уже видел.

Когда Янь Мулинь посмотрел на маленькую фигуру, лицо Линь Дайюй внезапно превратилось в мужественное лицо Шао Ноюя...

Янь Мулинь проснулся в ужасе!

Трусы были испачканы.

Янь Мулинь: «...»

<http://bllate.org/book/16339/1476189>